

УДК 811.112.2'36
ББК 81.432.4-2

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СООТНЕСЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Горюнова Юлия Николаевна

Аспирант кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного университета
julia-martynova@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье немецкий артикль рассматривается в функциональном аспекте с учетом концепции грамматической категории соотнесенности / несоотнесенности, предложенной Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой. Описана специфика реализации категории соотнесенности с существительными различных семантических классов и объясняются ограничения на употребление артикля с определенными классами существительных. Установлено, что нарицательные существительные, реализуя пять видов соотнесенности, могут использоваться с определенным, неопределенным и нулевым артиклями; абстрактные и вещественные существительные, как правило, соотносятся с понятием и употребляются с нулевым артиклем, однако если в контексте их семантика конкретизируется, то они переходят в класс нарицательных слов, реализуя определенную соотнесенность и употребляясь с определенным артиклем; имена собственные, имея соотнесенность как с конкретным предметом, так и с понятием, используются, как правило, с нулевым или определенным артиклем; уникальные существительные соотносятся только с единичным предметом и употребляются всегда только с определенным артиклем.

Выявлено, что при наличии в контексте ситуативной конкретизации семантики абстрактных, вещественных и уникальных существительных, а также имен собственных, возможно использование неопределенного артикля, который становится маркером транспозиции существительных из одного семантического класса в другой, прежде всего – в лексико-грамматический класс имен нарицательных.

Ключевые слова: артикль, функциональная специфика, категория соотнесенности, семантические классы существительных, транспозиция.

В контексте исследований проблемы выделения выражаемой немецким артиклем грамматической категории [1–3] становится

очевидным, что наиболее понятной и четко отражающей функциональную специфику артикля является предложенная Л.Р. Зинде-

ром и Т.В. Строевой концепция категории соотношенности / несоотношенности (подробнее см.: [4]). Согласно этой концепции данная категория является привативной оппозицией: соотношенность свидетельствует о том, что употребляемое в речи имя существительное сопоставляется с конкретным предметом или явлением, а несоотношенность указывает на то, что имя существительное выступает как понятие в самом широком смысле этого слова [там же, с. 220].

Таким образом, согласно концепции Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой, в рамках данной категории представлена определенная и неопределенная соотношенность и несоотношенность, которые, в свою очередь, выражаются определенной, неопределенной и нулевой формами артикля.

При этом рассмотренная концепция не лишена некоторых недостатков. Во-первых, имя, оформленное как существительное и употребляемое в конкретном высказывании, всегда с чем-то соотносится. Иными словами, так называемая «несоотношенность» является понятийной соотношенностью. В связи с чем выражаемую немецким артиклем грамматическую категорию следует именовать категорией соотношенности и переосмыслить как эквиполентную оппозицию. Во-вторых, термины «определенная соотношенность», «неопределенная соотношенность» представляются весьма абстрактными и нуждаются в конкретизации. В-третьих, авторами анализируемой концепции выделяются только три вида выражаемой артиклем соотношенности, хотя можно говорить, по меньшей мере, о пяти видах соотношенности существительного как языкового знака.

Так, существительное может быть использовано для обозначения:

1) единственно-возможного объекта в конкретной ситуации (*Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflaster. Die Wohnung ist groß und hell*);

2) класса, к которому принадлежит называемый объект (*Das ist eine Novelle*);

3) всех представителей класса одновременно (*Die Katze ist ein Haustier. Die Tanne ist ein Nadelbaum*);

4) всех представителей какого-то определенного подкласса (*Ich habe lange nach*

einem deutsch-chinesischen Wörterbuch gesucht, aber nicht gefunden. Eine gute Lehrerin muss feinfühlicher sein);

5) понятия об объекте (*Der Patient braucht Ruhe. Wir brauchen Frieden*).

Соотношенность с конкретным объектом и со всеми представителями того или иного класса детерминирует использование существительного с определенным артиклем (*der Weg, die Wohnung, die Katze*), соотношенность с целым классом или подклассом – использование существительного с неопределенным артиклем (*eine Novelle, eine gute Lehrerin*), а соотношенность с понятием обуславливает употребление нулевого артикля (*Ruhe, Frieden*).

Такова содержательная специфика артикля при именах нарицательных, поскольку обозначаемые ими объекты всегда существуют в некотором множестве, которое делится на классы.

Имена существительные других семантических классов обнаруживают ограничения в употреблении артикля в связи с отсутствием некоторых из перечисленных видов соотношенности. Как правило, у существительных большинства семантических классов отсутствует неопределенный (если обозначаемые явления не образуют класса) и нулевой (если существительные не соотношены с понятием) артикли.

Как уже говорилось, только имена нарицательные обладают всеми видами соотношенности. В других семантических классах существительных, как правило, наблюдается превалирование соотношенности одного из перечисленных видов. Так, **абстрактные имена** существительные всегда соотносятся исключительно с понятием и поэтому используются только с нулевым артиклем. Это касается тех случаев, когда абстрактные существительные употребляются в предложении без развернутой характеристики: *Nie hatte ich Erfolg bei den Mädchen gehabt* (Epp, S. 262); *Als er aufwachte sprach aus seinen Augen tiefer Schmerz* (Walger, S. 335); *Nun aber bleibt Glaube, Hoffnung, Liebe, diese drei* (Remarque 2, S. 79); *Und es war selig, wunderbar schön für diejenigen, die die Schreck-Kämpfe mit Hunger, Not, Elend, das zum Himmel schrie, kennen* (Walger, S. 331); *Außerdem bekommen meine Eltern nur Ärger* (Walger, S. 332).

В том случае, если в тексте содержатся какие-либо элементы, с помощью которых конкретизируется содержание используемого имени (например, определения или придаточные определительные предложения), то речь уже идет не об абстрактных существительных, а о таком явлении, как транспонирование одного семантического класса имен существительных в другой. Абстрактные существительные переходят в класс нарицательных слов, получая определенную соотношенность, и употребляются с определенным артиклем. Например: *Wir hatten marschiert gegen die Lüge, die Ichsucht, die Gier, die Trägheit des Herzens* (Remarque 2, S. 78); *Das ganze Hab und Gut, das sie mitgebracht hatten, wurden gegen Lebensmittel getauscht* (Epp, S. 267). В первом из приведенных контекстов автор высказывания конкретизирует значения слов *Lüge* – «ложь», *Ichsucht* – «эгоизм», *Gier* – «жадность», *Trägheit* – «леность» с целью показать, что все эти качества присущи тому обществу, против которого борются герои повествования. Во втором контексте значения слов *Hab* – «имущество» и *Gut* – «добро» уточняются использованием придаточного определительного предложения.

Имена вещественные, обозначая некую неделимую вещественную субстанцию, также соотносены с понятиями и употребляются без артикля: *Heute Nacht fiel Schnee, feucht und klar ist die Luft, und ein Blick aus dem Fenster zeigt, dass Manhattan von Brooklyn nur einen Steinwurf weit entfernt ist* (Epp, S. 265); *Durch die weitergeöffnete Fenster flutete Sonnenlicht* (Noll, S. 120); – «*Was trägst du unter der Stürze?*» – «*Kuchen und Wein, gestern haben wir gebacken*» (Grimm, S. 31).

В случае, если в предложении имеются уточнения, которые придают вещественным существительным ситуативную определенность, то эти имена переходят в класс нарицательных слов с определенной соотношенностью и употребляются с определенным артиклем: *Zusammendringen sie tief in den schönen Nadelwald, wo die Luft so berauschend harzig roch* (Epp, S. 266) (имеется в виду воздух именно в этом хвойном лесу); *Ich ziehe eine Möhre aus der Erde und esse sie auf der Stelle* (Walger, S. 336); *Die Kartoffeln mit der Schippe auszugraben, und*

noch für eine schwächliche Frau wie meine Mutter, die der Wind umblasen kann, ist verteuftelt schwer (Walger, S. 332).

Необходимо отметить, что если в предложении при оформлении так называемого абстрактного или вещественного существительного используется прилагательное с определенной семантической нагрузкой (желание подчеркнуть особенность какого-либо состояния и др.), то существительное будет иметь неопределенную соотношенность и употребляться с неопределенным артиклем, переходя в разряд нарицательных слов: *Es war eine unerbittliche Kälte* (Knappe, S. 76); *Mich überfällt ein Schüttelfrost und ich ziehe Mutters Jacke an* (Walger, S. 335); *Wieder entstand ein eisiges Schweigen* (Knappe, S. 43); *Ich duschte mich mit einem kalten Wasser* (Epp, S. 300).

В первом контексте неопределенный артикль перед *Kälte* подчеркивает, что подразумевается не «холод» вообще, а «холод» в определенный момент времени – ночью. Следовательно, неопределенный артикль выполняет здесь функцию конкретизации абстрактного понятия. Во втором и в третьем примерах употребление неопределенного артикля подчеркивает особый характер описываемого явления – безжалостный, неумолимый холод, ледяное молчание. Такое использование артикля возможно, поскольку речь идет о различных видах или качественных состояниях вещества или явления. Иными словами, в данной ситуации неопределенный артикль, который освобожден от выражения соотношенности с классом при данных существительных, выполняет функцию маркера транспозиции абстрактных и вещественных существительных в класс нарицательных слов.

При этом следует отметить, что некоторые существительные, относящиеся к семантическому классу имен абстрактных, являются исчисляемыми и поэтому могут употребляться с неопределенным артиклем: *Die reiche Kartoffelernte überfiel uns ein Glücksgefühl, ein Gefühl des Dankes gegen den Geber alles Guten* (Walger, S. 331); «*Ich bin ja nicht krank, Robby. Es war nur ein Unfall*» *flüsterte sie* (Remarque 1, с. 172); *Die Mutter hat eine Pause eingelegt und sitzt jetzt mit gekrümmten Rücken auf dem Haufen von Sonnenblumenköpfen* (Walger, S. 334).

У уникальных имен существительных денотатом является не представление о классе однородных предметов, а существующий в действительности единичный предмет, поэтому они всегда имеют определенную соотношенность и употребляются с определенным артиклем: *Der Mond steht über dem Acker zitronengelb in Blau* (Walger, S. 336); *Als ich mich auf den Weg zu den Kartoffelgärten gemacht habe, leuchtet der Himmel in klaren Blau-und Gelbtönen* (Walger, S. 333); *Die Sonne leuchtet, aber wärmt nicht* (Walger, S. 333).

Появление неопределенного артикля при уникальных именах существительных тоже не исключено: в этом случае мы можем мыслить некий единичный объект как обладающий множественностью проявления, то есть как меняющий свои состояния, что переводит уникальные существительные в класс нарицательных, например: *Eine matte Sonne wälzt sich aus den Wäldern. Bleiches Licht fließt über die Erde* (Knappe, s. 124); *Im Himmel steht eine glühende Sonne* (Walger, s. 336); *Ein weißer, bleicher Mond lag breit auf der hölzernen Wand, die den Bahnsteig abspernte* (Remarque 1, с. 176).

Особого внимания заслуживают **имена собственные**, которые обладают определенным семантическим статусом и функционируют иначе, нежели существительные других классов. Называя один предмет или одно лицо, они имеют только определенную соотношенность и, как следствие, должны употребляться всегда только с определенным артиклем. Однако следует учитывать тот факт, что соотношенность с одним предметом дает свободу при выборе артикля. В ходе развития немецкого языка исследователями были сформулированы правила использования артикля с различными классами имен собственных. Использование артикля с именами собственными регулируется уже не системой языка, а нормой. Так, не принято употреблять с артиклем имена людей: *Hör mal zu! Eine Anekdote über Mark Twain* (Epp, S. 295); *Katharina, eine russlanddeutsche Erzieherin, lebte schon lange in Bonn* (Giesbrecht, S. 308); *Aber so ab und zu denkt sich mancher hinein, warum eigentlich die Menschen die Jahrestage genau an „runden“ Daten begehen: 250. Jahrestag Johann Wolfgang von Goethes, 100 seit Bertolt Brecht das Licht der Welt erblickte, 600 Jahre*

seit der Geburt von Philipp des Guten... (Eichhorn, S. 360).

Определенный артикль используется при именах собственных, называющих реки, моря, озера, горы, звезды, планеты, корабли, отели, газеты, блюда, страны (если они не среднего рода или употреблены с прилагательным), например: *Die Wahl des Vorstandsvorsitzenden fiel auf Eugen Miller, Gründer und Chefsredakteur der deutschen Zeitung «Nachrichten» und einen unermüdlichen Streiter für die Pflege der deutschen Sprache in Rußland* (Eichhorn, S. 360); *In einem Aufsatz über das 1994 abgehaltene Fest der deutschen Kultur an der Wolga klarte Miller, daß auf dem Festschiff die russische Sprache vorherrschend war* (Eichhorn, S. 361).

Однако употребление имен собственных возможно и с неопределенным артиклем. В этом случае имена собственные, так же как и имена абстрактные или вещественные, принимают на себя вторичную функцию – функцию ситуативной конкретизации. Иначе говоря, употребление неопределенного артикля с именами собственными позволяет использовать данные имена как обозначение произведений, принадлежащих определенному автору, либо же показывают принадлежность авторов к определенному классу подобных по своей гениальности или таланту и переходят тем самым в разряд нарицательных: *Nicht jeder kann ein Mozart sein; Ach könnt man doch ein Rembrandt sein.*

Таким образом, руководствуясь концепцией категории соотношенности, можно определить принцип, по которому регулируется употребление немецкого артикля с существительными того или иного семантического класса. Имена нарицательные обладают всеми видами соотношенности и, следовательно, могут использоваться с определенным, неопределенным и нулевым артиклями. Имена абстрактные и вещественные соотносятся с понятием и употребляются с нулевым артиклем. Однако если в тексте имена абстрактные или вещественные конкретизированы, то они перемещаются в класс нарицательных слов, получая при этом определенную соотношенность и употребляясь уже с определенным артиклем. Имена собственные могут соотноситься как с конкретным пред-

метом, так и с понятием, поэтому используются с определенным или нулевым артиклем. Что касается имен уникальных, то они соотносятся только с единичным предметом и употребляются всегда только с определенным артиклем.

Неопределенный артикль в тексте может реализовываться со всеми семантическими классами имен существительных. Его основной функцией в сочетании с именами абстрактными, вещественными, уникальными и собственными является ситуативная конкретизация существительного, которая показывает множественность проявления обозначенного существительным объекта или возможность его проявления в различных состояниях. Таким образом, артикль, кроме всего прочего, является маркером транспозиции существительных из одного семантического класса в другой, и прежде всего в лексико-грамматический класс имен нарицательных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – М. : Изд-во лит. в иностр. яз., 1957. – 420 с.
2. Крушельницкая, К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К. Г. Крушельницкая // URSS. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 12–71.
3. Кураков, В. И. О сущности немецкого артикля и специфике ее проявления в тексте / В. И. Кураков, М. Е. Шульгина // Функции языковых единиц в тексте. – Куйбышев : Куйбыш. гос. ун-т, 1986. – С. 88–94.
4. Строева, Т. В. Грамматическая категория соотносительности имени существительного в немецком языке / Т. В. Строева, Л. Р. Зиндер // Ученые записки ЛГУ. Серия «Филологические науки». – 1961. – Вып. 60. – С. 218–232.

ИСТОЧНИКИ

- Eichhorn* – Eichhorn, I. Rußlanddeutsche: Sprache und Literatur / I. Eichhorn // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 360–361.
- Epp* – Epp, H. Die launische Liebe / H. Epp // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 262–307.

- Grimm* – Grimm, Ja. Rotkäpchen / Ja. Grimm, W. Grimm // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 31–34.
- Giesbrecht*, A. Drei Osterglocken / A. Giesbrecht // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 308–311.
- Knappe* – Knappe, J. Abschied von Marie / J. Knappe. – Halle-Leipzig : Mitteldeutscher Verlag, 1980. – 263 S.
- Noll* – Noll, D. Die Abenteuer des Werner Holt / D. Noll // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 120–132.
- Remarque 1* – Remarque, E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. – СПб. : Капо, 2005. – 351 с.
- Remarque 2* – Remarque, E. M. Im Westen nichts Neues / E. M. Remarque // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 78–85.
- Walger* – Walger, I. Die Kartoffelernte / I. Walger // Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur. – Uljanowsk : Nachrichten, 1996. – S. 331–338.

REFERENCES

1. Zinder L.R., Stroeve T.V. *Sovremennyy nemetskiy yazyk* [Modern German Language]. Moscow, Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1957. 420 p.
2. Krushelnitskaya K.G. Ocherki po sopostavitelnoy grammatike nemetskogo i russkogo yazykov [The Essays on the Comparative Grammar of German and Russian Languages]. URSS. Moscow, LKI Publ., 2008, pp. 12-71.
3. Kurakov V.I., Shulgina M.E. O sushchnosti nemetskogo artiklya i spetsifike ee proyavleniya v tekste [On the Essence of German Article and the Specificity of Its Manifestation in a Text]. *Funksii yazykovykh edinits v tekste* [The Functions of Language Units in a Text]. Kuibyshev, Izd-vo Kuibyshev. gos. un-t, 1986, pp. 88-94.
4. Stroeve T.V., Zinder L.R. Grammaticheskaya kategoriya sootnesenosti imeni sushchestvitelnogo v nemetskom yazyke [The Grammatical Category of Correlation of Noun in German]. *Uchenye zapiski LGU. Seriya "Filologicheskie nauki"*, 1961, iss. 60, pp. 218-232.

SOURCES

- Eichhorn I. Rußlanddeutsche: Sprache und Literatur [Russian-German: Language and Literature]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 360-361.

Epp. H. Die launische Liebe [The Manic Love]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 262-307.

Grimm Ja., Grimm W. Rotkäpchen. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 31-34.

Giesbrecht A. Drei Osterglocken [Three Daffodils]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 308-311.

Knappe J. *Abschied von Marie* [Farewell to Marie]. Halle-Leipzig, Mitteldeutscher Verlag, 1980. 263 p.

Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt [The Adventures of Werner Holt]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 120-132.

Remarque E.M. *Drei Kameraden* [Three Comrades]. Saint Petersburg, Karo Publ., 2005. 351 p.

Remarque E.M. Im Westen nichts Neues [On the Western Front]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 78-85.

Walger I. Die Kartoffelernte [The Potato Harvest]. *Morgenstern. Klassiker der deutschen Literatur* [Morgenstern. Classics of German Literature]. Uljanowsk, Nachrichten, 1996, pp. 331-338.

THE SPECIFICITY OF CORRELATION CATEGORY REALIZATION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Goryunova Yuliya Nikolaevna

Postgraduate Student, Department of German Philology,
Volgograd State University
julia-martynova@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article studies the German article in functional aspect taking into account the conception of the grammatical category of correlation / non-correlation, proposed by L.R. Zinder and T.V. Stroeva. The author describes the specificity of the correlation category realization with nouns of different semantic classes and explains the limitations of using article with definite classes of nouns. It is proved that the common nouns, realizing the five types of correlation, can be used with definite, indefinite and zero articles; abstract and material nouns, as a rule, correlate with the concept and are used with zero article, however, if their semantics is specified in the context, they pass into the class of common nouns, realizing the definite correlation and being used with definite article; proper names, correlating both with a concrete subject and a concept are used, as a rule, with zero or definite article; unique nouns correlate only with a single object and are used only with a definite article.

The author reveals that if the abstract, material, unique and proper nouns are contextually specified in the context, they can be used with the indefinite article, which becomes the marker of nouns transposition from one semantic class to another, especially into the lexical and grammatical class of common nouns.

Key words: article, functional specificity, correlation category, semantic classes of nouns, transposition.